

Линь Чаншэн утащил Сяо Юйсюань. Хотя ей немного не хотелось, она понимала, что продолжать доставлять неприятности будет нехорошо, поэтому она сдерживала свою угрюмость и учила Дин Сяораня, когда у нее была возможность.

Хэ Сюэфэй услышал враждебность в словах Сяо Юйсюань, поэтому он планировал выяснить, кто эта женщина с Юй Цзыцяном, из ее уст. Только зная, кто эта женщина, он сможет сделать следующий шаг лучше, но он не может спросить сейчас, он должен подождать. Юй Цзыцян ушел, не дождавшись ответа.

У Дин Сяораня не пропал аппетит из-за появления Сяо Юйсюань и Линь Чаншэна. Он со вкусом ел вкусную еду, а потом остановился, пока не заполнил пустой желудок. Он неприлично потрогал свой живот и удовлетворенно сказал: "Ух ты, я так наелся..."

"Не хочешь ли ты поесть?" Юй Цзыцян вовсе не возненавидел ее непристойный поступок, она ему даже немного понравилась, показавшись милой и неприхотливой. Может быть, это потому, что я видел слишком много надуманных женщин, редко можно увидеть такую настоящую, поэтому я считаю ее милой".

"Хватит есть, я не могу больше есть, если я съем еще, мой желудок лопнет. Время почти вышло, ты можешь идти на работу, я могу вернуться одна".

"Все в порядке, я отвезу тебя домой".

"Нет, мне это не нужно". Дин Сяоран решительно отказался, затем приложил свой рот к уху Юй Цзыцяна и сказал низким голосом: "Я не хочу, чтобы ты рано или поздно оказалась из-за меня, иначе впечатление твоей матери обо мне будет еще хуже. Я буду плохо относиться к тебе и заставлю тебя потерять свой бизнес, ты понимаешь?"

"Значит ли это, что отправить мою девушку домой - это не вести бизнес должным образом?" Юй Цзыцян не сказал тихо, как она, а произнес это вслух.

Видя, как громко он говорит, она поспешно остановила его: "Хуш..."

"Что ты делаешь?"

"Потише!"

"Почему тихо?"

"Если Сяо Юйсюань узнает слишком много, она обязательно снова поднимет шум, так что говори тише, тсссссс..."

Юй Цзыцян беспомощно закатил глаза и посмотрел на нее, а затем перевел взгляд на Сяо Юйсюань, его глаза стали суровыми и серьезными, а выражение его лица было пугающим.

Сяо Юйсюань случайно повернула голову и посмотрела сюда, но увидела страшные глаза Юй Цзыцяна и быстро повернула голову назад, ее сердце выпрямилось. Странно, разве Юй Цзыцян и Дин Сяорань не играют? Почему они так реалистичны?

Линь Чаншэн не хотел провоцировать Юй Цзыцяна, поэтому он предупредил Сяо Юйсюань низким голосом: "Тебе лучше не провоцировать Юй Цзыцяна, я не хочу провоцировать этого человека из-за тебя."

"Я тоже не хочу провоцировать его, но я просто не могу привыкнуть к этой **** Дин Сяоран, и хочу преподать ей урок". жаловалась Сяо Юйсюань, держа в руках посуду. Она была очень расстроена при мысли о высокомерном виде Дин Сяоран.

"Ты хочешь проучить ее, но не надо при Юй Цзыцяне, понимаешь?".

"Понял."

Дин Сяорань не слышала, о чем говорила Сяо Юйсюань, но и не хотела знать, о чем она говорила. После перерыва она почувствовала, что ее желудок уже не так крепок, поэтому она призвала Юй Цзыцяна идти на работу: "Хорошо, ты иди на работу".

"А ты?" Юй Цзыцян очень не хотела, и хотела остаться с ней.

"Конечно, я пойду домой, иначе моя мама будет волноваться. Тебе не нужно отправлять меня обратно, я могу сама доехать на такси". Она знала, что он хочет отправить ее обратно, поэтому сказала все четко и сразу.

Он действительно не мог ей помочь, поэтому ему пришлось согласиться: "Хорошо, будь осторожна по дороге, не выключай телефон, жди моего звонка".

"Когда идешь на работу, иди на работу хорошо, а не просто отправляй смс. Я пойду первой, до свидания". Дин Сяорань встала и вышла за дверь, на самом деле немного неохотно, но ничего не поделаешь, они не могут все время держаться вместе.

Юй Цзыцян смотрел, как она уходит, и уже собирался выйти, чтобы проводить ее до машины, но когда он обернулся, то увидел Хэ Сюэфэй, сидящую в углу.

Цзоу недовольно поднял брови и больше не планировал. Выйти, чтобы отправить Дин Сяораня, но предупредить кого-нибудь.

Хэ Сюэфэй продолжала смотреть на Юй Цзыцяна и увидела, что когда он обернулся, она не успела прикрыть лицо, и он ее обнаружил. В спешке ей пришлось опустить голову, чтобы поесть и притвориться невинной, но напряжение в сердце все равно не удалось скрыть, все было написано на его лице.

Что делать, на этот раз меня снова должны отругать.

Если ее отругают, она будет отругана. Если она не сделает этот шаг смело, она никогда не добьется успеха, даже если она потерпит неудачу в конце концов, по крайней мере, у нее не будет сожалений.

Юй Цзыцян подошел к Хэ Сюэфэй и не сел. Вместо этого он посмотрел на тарелку перед ней. По нарезанному стейку внутри он понял, как она была зла и обижена только что, поэтому не хотела останавливаться. Он разозлил ее, но хорошо поговорил с ней: "Между нами нет никакой возможности, тебе лучше перестать донимать меня, иначе я буду использовать более крайние средства, чтобы справиться с тобой".

Более экстремальные средства - Хэ Сюэфэй вздохнула с облегчением, услышав эти слова. Нож в его руке нельзя было держать крепко, и он упал, трясаясь и заикаясь: "Я, я, я вообще-то..."

После долгого заикания я все еще не мог произнести ни слова, все больше и больше нервничая.

Если вы четко сказали, что хотите быть смелым, почему вы испугались в решающий момент?

"Мне все равно, что ты думаешь в своем сердце, не думай, что ты нравишься моей матери, ты можешь быть со мной, говорю тебе, это абсолютно невозможно. У меня уже есть тот, кто мне нравится, и если она не выйдет замуж, если ты не захочешь. Если ты принимаешь свое собственное унижение, отпусти его раньше времени, не жди, пока все будут раздирать тебе лицо, плакать и создавать проблемы, не говоря уже о том, чтобы чувствовать себя обиженным, потому что в это время все является твоей собственной ответственностью."

"Цзыцян, я..."

"Зови меня господин Ю".

Хэ Сюэфэй некоторое время не могла выговорить столь незнакомое имя и не хотела называть его так, но, не знаю почему, но ему было страшно называть его так: "Господин Ю...".

Боже, почему она так испугалась?

"Запомните, больше не разрешаю называть мое имя, потому что мы с ним не знакомы, госпожа Хэ". Юй Цзыцян четко обозначил отношения между ними, как между незнакомцами. Закончив говорить, он повернулся, чтобы уйти, но остался. Пройдя два шага, он снова остановился и торжественно предупредил: "Я не хочу, чтобы за мной следили во второй раз".

"Я не следила". Хэ Сюэфэй быстро объяснила, не желая, чтобы он неправильно понял, но она не знала, как это объяснить. Хотя она не собиралась следовать за ним, она намеренно пошла за ним в этот ресторан.

"Независимо от того, есть он у тебя или нет, в будущем тебе лучше не появляться передо мной".

"Сын-сан Ю, можем ли мы..."

"Нет." Юй Цзыцян, вероятно, догадался, что хотела сказать Хэ Сюэфэй, поэтому, прежде чем она закончила говорить, он прервал ее, а затем вышел за дверь, не оглядываясь.

Хэ Сюэфэй получила огромный удар в сердце. Он крепко сжал вилку в руке и взял с тарелки стейк, который она нарезала на куски. Он внутренне пожаловался и рассердился: Почему я не так хорош, как эта женщина, хотя я слишком ничтожен, но по крайней мере я лучше ее, почему ты не хочешь больше смотреть на меня, почему?

То, что Юй Цзыцян сказал Хэ Сюэфэй, было смутно слышно Сяо Юйсюань. Хотя она не очень ясно выразилась, она была уверена, что у Юй Цзыцяна был праздник с этой женщиной. Но если подумать, это не имеет значения. Юй Цзыцян - блудливый влюбленный. Это общеизвестно. Поскольку он блудливый в любви, у него проблемы со многими женщинами, особенно с золотым человеком. Должно быть много женщин, которые отказываются принимать его легкомысленно. Сдаваться и бороться.

Линь Чаншэн знал, что Сяо Юйсюань снова заботится о делах Юй Цзыцяна, и быстро напомнил ей: "Не беспокойся об этом."

Если ты действительно спровоцируешь Юй Цзыцяна, твоя компания может обанкротиться".

"Неужели все так серьезно? Я не верю в это." настаивала Сяо Юйсюань. На самом деле, в душе она верила, потому что всегда слышала, как отец рассказывал об инвестиционных делах с Tianxiang Bank в последнее время.

"Если ты не согласишься, то не пройдет много времени, как ты станешь фениксом, падающим с неба, либо покалеченным, либо убитым".

"Чаншэн, зачем ты пугаешь людей!"

"Я не пугаю вас, я просто говорю вам факты. Когда имеешь дело с Дин Сяораном, ты никогда не должен быть ясным, понимаешь?"

"Ох." Сяо Юйсюань согласилась, но в душе она все еще не могла полностью согласиться. Когда она думала о лице Дин Сяоран, она была так зла, что ей хотелось проклясть или даже ударить кого-нибудь.

Похоже, что когда я вернусь в компанию, я должна придумать, как исправить положение этой женщины".

Как раз когда Сяо Юйсюань тайно пыталась завербовать, кто-то вдруг спросил ее: "Вы свободны? Я хочу задать вам несколько вопросов".

Хэ Сюэфэй подошла и хотела узнать кое-какую информацию из уст Сяо Юйсюань.

"В чем проблема?" Сяо Юйсюань сказала неприятным тоном, потому что эта женщина только что поссорилась с Юй Цзыцяном, так что она выглядела довольно приятной на вид.

"Я видел, как вы только что поприветствовали господина Юя, так что вы должны быть знакомы, тогда знаете ли вы женщину рядом с ним, как ее зовут?"

"Ее зовут Дин Сяорань, я мелкий служащий в компании".

"О, оказывается, она мелкий служащий в вашей компании. Раз вы ее начальник, почему она смеет так высокомерно вести себя перед вами?"

"Ха, это не из-за поддержки Юй Цзыцяна. Я хочу посмотреть, как долго она сможет продержаться. Юй Цзыцян - блудный сын. Женщина рядом с ней продержится не больше месяца. Дин Сяорань недолго будет высокомерной". сказал Сяо Юйсюань. Когда он подошел к Дин Сяоран, гнев прошел, и он продолжал говорить.

Линь Чаншэн беспокоился о ее несчастье, и быстро остановил ее: "Юй Сюань, нам пора идти, пойдем".

"А-я, я еще не ела!"

"Не ешь, пойдем".

"Но..."

"Пойдем." Линь Чаншэн не стал дожидаться обещания Сяо Юйсюань и потянул ее за собой, желая обсудить с ней эти вопросы наедине.

Если Сяо Юйсюань не могла изменить свой рот, то не будет ли он замешан, когда был с ней?

Ты должна подумать об этом. Не слушать.

"Эй..." Хэ Сюэфэй хотела спросить еще что-то, но та уже ушла, поэтому ей ничего не оставалось, как прекратить расспросы, но теперь она знала, что эту женщину звали Дин Сяоран, и она была клерком, что было почти одно и то же.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2083595>